УДК 81-119

DOI 10.17516/2311-3499-064

РИТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ЭКОЛОГИИ ТЕКСТА

Л.А. Голышкина

В статье рассматриваются методологические возможности риторической реконструкции в решении задач лингвоэкологии, в частности экологии текста. Риторическая реконструкция представляет собой аналитическую процедуру, которая выявляет механизмы формирования текста путем описания способов и средств актуализации стратегий текстообразования – инвентивной, диспозитивной и элокутивной. Риторическая реконструкция выступает инструментом диагностирования эффективности текста риторического типа и индикатором его экологичности – способности создавать благоприятную информационно-коммуникационную среду для адресата. Обратный эффект риторической реконструкции заключается в ее возможности выявлять зоны экологического риска текста, возникающие вследствие нарушения риторических текстообразующих требований. Материалом исследования выступает текст Обращения Президента России к гражданам по вопросам пенсионной реформы. В ходе реконструкции инвентивной стратегии текстообразования обнаружены такие зоны экологического риска в исследуемом тексте, как имплицитность предъявления практической цели говорящего и невербализация тезиса. Реконструкция диспозитивной стратегии сигнализирует о рисках в области аргументации. Реконструкция элокутивной стратегии выявляет зону риска, возникающую в связи с неясностью референциальной отнесенности местоимения «мы» как средства установления интерперсональных отношений. Результаты исследования свидетельствуют о том, что реализация каждой риторической стратегии текстообразования сопряжена с собственными зонами экологического риска, учет и коррекция которых способны усилить экологичность, а следовательно, и эффективность текста.

Ключевые слова и фразы: лингвоэкология; экология текста; текстообразование; риторическая реконструкция; эффективность текста; экологичность текста; зоны экологического риска текста.

RHETORICAL RECONSTRUCTION AS A METHODOLOGICAL TOOL IN ECOLOGY OF THE TEXT

L.A. Golyshkina

The article deals with methodological possibilities for rhetorical reconstruction to address challenges in linguo-ecology, ecology of the text in particular. Rhetorical reconstruction is an analytical procedure that identifies the mechanisms of text formation by describing ways and devices to realize inventive, dispositional and elocutionary strategies. Rhetorical reconstruction serves as a tool for diagnosing the effectiveness of the rhetorical type of the text and an indicator of its environmental friendliness – the ability to create a favorable information and communication environment for the addressee. The opposite effect of the rhetorical reconstruction lies in its ability to identify zones of environmental risk of the text arising from violations of rhetorical text-forming requirements. The material of the research is the text of the President of Russia addressing to the nation regarding a pension reform. The reconstruction of the inventive strategy of text formation has identified such zones of environmental risk in the text under study as the implicitness of the practical purpose of the speaker and non-verbalization of the thesis. The reconstruction of the dispositional strategy signals the risks in the area of argumentation. The

reconstruction of the elocutionary strategy reveals the risk zone arising from the ambiguous reference of the pronoun «we» as a device of establishing interpersonal relations. The results of the study indicate that implementation of each rhetorical strategy of text formation poses its own zones of environmental risk, and identification and correction of those can enhance the environmental friendliness and thus the effectiveness of the text.

Keywords and phrases: *linguo-ecology; ecology of the text; text formation; rhetorical reconstruction; textual effectiveness; environmental friendliness of the text; zones of environmental risk of the text.*

Введение

Формирование любого нового направления научного знания требует привлечения и адаптации методологического инструментария смежных наук. Становление лингвоэкологии / эколоингвистики как междисциплинарной области знания, «предметом изучения которой является состояние языка как сложной семиотической системы, обусловленное качеством среды его обитания и функционирования <...> и, соответственно, способы и средства защиты языка и речи от негативных воздействий, с одной стороны, и пути и средства их обогащения и развития, с другой» [Сковородников 2013: 207], сопряжено с внедрением в аналитическую практику процедур и техник, апробированных в дисциплинах, устремленных на экстралингвистический контекст. К таковым, безусловно, относится риторика, для которой «представляет специальный и специфический интерес координация любых элементов внеязыкового контекста и эффективности речевого и неречевого воздействия» [Варзонин 1998]. Соответственно, цель настоящего исследования заключается в обосновании возможности использования методологического арсенала риторики в решении задач лингвоэкологии, в частности экологии текста.

Материалы и методы

Материалом настоящего исследования выступает текст Обращения Президента России В.В. Путина к гражданам от 29.08.2018, посвященный изменениям в пенсионном законодательстве, вызвавшем широкий резонанс общественности. Определение эффективности и экологичности данного текста осуществляется путем проведения риторической реконструкции, валидность которой и выявляется в ходе исследования. Риторическая реконструкция как разновидность метода лингвориторического анализа текста направлена на выявление способов и средств вербализации стратегий текстообразования, нацеленных на моделирование эффективного, или риторического, текста.

Обсуждение методологических оснований и результаты исследования

Приведенное выше определение лингвоэкологии, или эколоингвистики, принадлежащее А.П. Сковородникову, задает вектор развития как минимум двух ее направлений – экологии языка и экологии речи.

Как отмечает Г.А. Копнина, «экология речи изучает речевое поведение человека в аспекте его экологичности – качества, отражающего способность речи и текста как ее результата не наносить вред адресату. Когда говорят о языковой среде, окружающей человека, то, по сути, имеют в виду коммуникативную среду, в том числе сам процесс речевой коммуникации и речевые тексты» [Копнина 2014: 83].

Соответственно, трактовка текста как инструмента речекоммуникативной практики, обеспечивающего тот или иной уровень экологичности среды коммуникативного взаимодействия, позволяет выделить в рамках экологии речи экологию текста, направленную на выявление и описание «признаков оптимального текста в различных условиях коммуникации» [Салимовский 2012: 55–56].

Критерий текстовой оптимальности, или эффективности, определяет сущность такого феномена, как риторический текст. Он представляет собой особый текстотип, коммуникативную природу которого характеризуют следующие свойства: диалогичность; публичность; актуальность, легко масштабируемая на широкую аудиторию; перформативность [Голышкина 2015]; персуазивность, основанная на аргументированности [Kopperschmidt 1976; Голоднов 2010];

а также осознанность [Земская, Качесова, Панченко, Чувакин 2000], которая понимается как целенаправленное следование риторическому канону.

Риторический канон есть технология текстообразования, отражающая универсальный идеоречевой цикл и фиксирующая базовые этапы «трансформации мысли в слово» – инвенцию, диспозицию и элокуцию [Безменова 1991; Ворожбитова 2005; Ключев 1999]. Риторический канон выступает концептуальным основанием риторической реконструкции – аналитической процедуры, выявляющей механизмы актуализации риторических стратегий текстообразования и позволяющей тем самым диагностировать эффективность текста на всех этапах его формирования – от создания ментального сценария до его вербального воплощения.

Понимание риторической реконструкции как экспликации стратегий текстообразования обусловлено мыслью Т. ван Дейка о том, что «порождение текстовой базы представляет собой стратегический процесс, совершаемый в оперативном режиме (on-line)» [Дейк ван 2015: 171].

Так, инвентивная стратегия инициирует текстообразование: ее реализация предполагает ментальную разработку предметного содержания текста. Здесь происходит оформление мотива и построение во внутренней речи концептуального сценария зарождающегося текста, осуществляется разработка его замысла согласно практической цели продуцента.

Реконструкция данной риторической стратегии текстообразования включает: 1) определение практической цели говорящего, в значительной степени отражающей представления о том результате, который субъект речи предполагает достичь в рамках того или иного типа социальной деятельности; 2) выявление специфики аудитории, которой адресован текст; 3) вербализацию триады «тема – проблема – тезис», обуславливающей диктумное содержание текста.

Диспозитивная стратегия связана с дальнейшим формированием содержательно-смысловых компонентов текста и их упорядочением, результатом чего становится создание композиционно-аргументационной структуры текста.

Реконструкция рассматриваемой риторической стратегии предполагает: 1) определение коммуникативной цели говорящего; 2) выделение композиционных частей текста, определение их специфики и функционала; 3) анализ аргументационной организации текста в корреляции с его композиционным воплощением. Предложенная формализация указанных процедур не исключает их синтеза в практике аналитического описания.

Элокутивная стратегия нацелена на отбор и комбинаторику языковых средств, которые ясно, точно, доступно и выразительно эксплицируют замысел автора, а также устанавливают и поддерживают интерперсональные отношения, создают диалогичность текста.

Реконструкция этой стратегии текстообразования включает: 1) анализ селекции и комбинации лексических и синтаксических средств, в том числе средств выразительности, реализующих замысел субъекта речи; 2) выявление средств авторизации и адресации, обеспечивающих диалогичность текста.

Воплощение субъектом речи риторических стратегий текстообразования трактуется как залог построения успешного текста, создающего условия для продуктивного декодирования замысла продуцента реципиентом, для конструктивного взаимодействия адресанта и адресата. Очевидно, что «именно адекватность понимания делает речь эффективной» [Сиротина 2007: 21]. В фокусе этой аксиомы экологичность текста рассматривается как его способность создавать благоприятную информационно-коммуникационную среду, где отсутствуют программируемые возможности противоречивого понимания и некорректного толкования сообщения и, как следствие, введения адресата в заблуждение. По мнению С.В. Ионовой, базовыми признаками экологичности социального характера являются полнота отражения событийного контента и достоверность информации [Ионова 2011: 196], что выступает основанием эффективности текста как единицы речевой коммуникации.

Изучение механизмов оптимального текстообразования нередко приводит к обратному эффекту: к обнаружению областей коммуникативно-прагматической уязвимости того или иного

текста, демонстрирующих снижение его экологичности. В связи с этим представляется обоснованным говорить о существовании в текстах зон экологического риска.

Под экологическим риском мы понимаем вероятность негативного воздействия текста на информационно-коммуникационную среду, которое может возникнуть вследствие нарушения риторических текстообразующих требований. В данном случае дефиниционным прототипом послужило определение экологического риска, зафиксированное в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ: «Экологический риск – вероятность наступления события, имеющего неблагоприятные последствия для природной среды и вызванного негативным воздействием хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера» [<https://clck.ru/ANQV6>].

Иначе говоря, методологические возможности риторической реконструкции, позволяющие определять как сильные, так и слабые стороны текста как продукта мыслеречевой деятельности, позволяют ей выступать своего рода индикатором экологичности текста.

Актуальность риторической реконструкции очевидна в ситуациях осмысления «репутации» таких текстов, которые оказали безусловное влияние на определенную социально-историческую или социально-экономическую ситуацию, но при этом получили неоднозначную оценку. Именно к таким текстам можно отнести Обращение Президента России В.В. Путина к гражданам от 29.08.2018, оптимизирующее предложенные Правительством летом 2018 года изменения в пенсионном законодательстве, которые всколыхнули и даже возмутили российское общество.

Эффективность самого акта выступления Президента подтверждается сентябрьским опросом «Левада-центра», показавшим, что доля россиян, желающих лично принять участие в массовых протестах против пенсионной реформы, сократилась от 53% респондентов в августе 2018 года до 35% в сентябре этого же года [Мухаметшина, Дидковская 2018].

Однако ряд СМИ все же отметили неубедительность выступления В.В. Путина [Вяткина 2018; Сергеев 2018]. Такая противоречивая оценка и подтолкнула нас к проведению риторической реконструкции Обращения, результаты которой позволили выявить зоны экологического риска, учет которых продуцентом в текстообразовании позволил бы только усилить эффективность текста.

Так, в ходе реконструкции **инвентивной стратегии** текстообразования диагностированы две зоны экологического риска: 1) имплицитность предъявления практической цели говорящего и 2) невербализация тезиса.

Практическая цель Президента, воплощенная в анализируемом Обращении, очевидна: реализовать в России пенсионную реформу. Она представлена в тексте путем констатации задач, связанных между собой отношениями разъяснения:

Его (законопроекта – Л. Г.) главная, основная задача – обеспечить устойчивость и финансовую стабильность пенсионной системы на долгие годы вперед. А значит, не только сохранение, но и рост доходов, пенсий нынешних и будущих пенсионеров (В. Путин. Обращение Президента России к гражданам от 29.08.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58405> (дата обращения: 20.10.2018)).

Однако далее следует логическое заключение, которое соотносится с поставленными задачами исключительно имплицитным способом и сигнализирует о несоблюдении закона достаточного основания:

Именно для достижения этих целей законопроектом наряду с другими мерами предусматривается постепенное повышение пенсионного возраста (Там же).

Здесь для восстановления причинно-следственных связей необходима непростая ментальная работа реципиента. Представляется, что В.В. Путин позиционирует граждан России как подготовленную, хорошо разбирающуюся в тонкостях пенсионного законодательства и тенденциях финансово-экономического развития аудиторию, без труда восстанавливающую имплицитную информацию, что, к сожалению, не соответствует действительности.

Что касается тезиса, то он оказывается невербализованным в исследуемом тексте. Отметим, что невербализация тезиса не является риторическим текстообразующим нарушением. Однако именно вербализация и публичное предъявление тезиса не только облегчают процессы восприятия и понимания текста, но и не оставляют слушающему возможности альтернативного конструирования замысла продуцента, что снижает экологические риски текста.

Невербализация тезиса отчасти компенсируется речевым актом обращения, где говорящий субъективирует очевидную практическую цель акта коммуникации, делает текст личностно ориентированным, принимает «огонь на себя»:

...Обращаюсь к вам напрямую, чтобы подробно рассказать обо всех аспектах изменений, предлагаемых Правительством, обозначить свою позицию и поделиться с вами своими предложениями, которые считаю принципиальными (Там же).

Реконструкция **диспозитивной стратегии** выявляет зону экологического риска в области аргументации. Так, в микротемах, представляющих ряд мер, предлагаемых Президентом для смягчения предложений Правительства, частотными оказываются т.н. гипотетические утверждения, которые по своей природе функционируют в умозаключении как послышки и обычно выражаются эксплицитно [Герритсен 2006: 79]:

...Мы должны предусмотреть право досрочного выхода на пенсию для многодетных матерей; Мы должны поддержать и жителей села; ...Мы должны предусмотреть дополнительные гарантии, которые защитят интересы граждан старших возрастов на рынке труда (В. Путин. Обращение Президента России к гражданам от 29.08.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58405> (дата обращения: 20.10.2018)).

Однако очевидно, что данные суждения в силу актуализованной семантики долженствования лишь претендуют на статус аргументов. Кроме того, осуществлять функции аргументов этим высказываниям помогает и прагматическая пресуппозиция: знания об авторитете первого лица страны.

Учитывая отнесенность предлагаемых мер к плану будущего, В.В. Путин для создания «эффекта настоящего» прибегает к использованию перформативов, в частности директивных речевых актов:

...Поручаю Правительству предложить реальные стимулы для бизнеса, чтобы работодатели были заинтересованы принимать и сохранять на работе граждан предпенсионного возраста; ...Поручаю Правительству утвердить для граждан предпенсионного возраста специальную программу по повышению квалификации; Предлагаю начать эти выплаты уже с 1 января 2019 года (Там же).

Реконструкция **элокутивной стратегии** текстообразования выявляет активно используемый Президентом арсенал средств установления интерперсональных отношений, традиционный для политического дискурса: это местоимения 1-го и 2-го лица, притяжательные местоимения, мы- и вы-высказывания, обращения.

При этом в тексте достаточно частотны мы-высказывания, в которых определение значения местоимения «мы» затруднено:

*Конечно, **нам** ещё очень многое нужно сделать; Но ведь **мы** знаем, что постепенно наступит время, когда для индексации пенсий у государства не будет хватать средств...; ...Если **мы** сейчас **покажем** нерешительность, это может поставить под угрозу стабильность общества, а значит, и безопасность страны; **Мы должны развиваться. Должны преодолеть бедность, обеспечить** достойную жизнь для людей старшего поколения... (Там же).*

Зона экологического риска формируется здесь в связи с неясностью референциальной отнесенности индексального знака. У реципиента возникает вопрос: имеется в виду коллегиальное «мы», обозначающее Президента и Правительство, либо все-таки «мы» всероссийское, воплощающее идею единения нации? Из последнего следует, что ответственность за обеспечение достойной жизни должен взять на себя каждый гражданин России. Такая референциальная

замутненность, нераспознавание антецедента, размытость семантических границ мыслысказываний снижают, на наш взгляд, экологичность текста.

Заключение

Риторическая реконструкция, проливая свет на механизмы реализации стратегий построения текста, выступает индикатором как технологических текстообразующих соответствий, так и несоответствий, определяющих место риторического текста на шкале эффективности / неэффективности. Проведенный анализ демонстрирует, что реализация каждой стратегии текстообразования сопряжена с определенными зонами экологического риска, прогнозирование, учет и коррекция которых способны усилить экологичность текста.

Литература

- Безменова Н.А. Очерки по теории и истории риторики. М.: Наука, 1991. 215 с.
- Варзонин Ю.Н. Риторика и лингвистика [Электронный ресурс] // Тверской лингвистический меридиан. Вып. 1. Тверь, 1998. URL: <http://www.lingvolab.chat.ru/library/Varzonin2.htm> (дата обращения: 14.02.2019).
- Ворожбитова А.А. Теория текста: Антропоцентрическое направление: учеб. пособие. Изд.2-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 2005. 367 с.
- Вяткина М. Россию ждёт политический кризис: Путин попал в западню пенсионной реформы [Электронный ресурс] // Новый день: российское информационное агентство. 30.08.2018. URL: <https://newdaynews.ru/moskow/643931.html> (дата обращения: 20.10.2018).
- Герритсен С. Невыраженные послышки // Важнейшие концепции теории аргументации. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. С. 64–98.
- Голоднов А.В. Аргументативная структура риторического (персуазивного) текста // Вестник Иркутского государственного университета. 2010. № 1 (9). С. 109–114.
- Гольштина Л.А. Система типологических свойств риторического текста // Мир русского слова. 2015. № 3. С. 31–37.
- Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2015. 320 с.
- Земская Ю.Н., Качесова И.Ю., Панченко Н.В., Чувакин А.А. Основы общей риторики: учеб. пособие. Барнаул: Изд. Алтайского университета, 2000. 110 с.
- Ионова С.В. К вопросу о признаках экологичности текстовой коммуникации [Электронный ресурс] // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2., Языкознание. 2011. № 1 (13). С.190–197. URL: <https://clck.ru/НуY3R> (дата обращения: 18.03.2019).
- Клюев Е.В. Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция): учеб. пособие для вузов. М.: ПРИОР, 1999. 272 с.
- Копнина Г.А. Экология языка и экология речи как разделы эколлингвистики [Электронный ресурс] // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. № 2. С. 78–89. URL: <https://clck.ru/НуY6J> (дата обращения: 12.03.2019).
- Мухаметшина Е., Дидковская А. Число желающих протестовать против пенсионной реформы резко снизилось [Электронный ресурс] // Ведомости. 27.09.2018. URL: <https://clck.ru/ESm5L> (дата обращения: 20.10.2018).
- Салимовский В.А. Культура речи и речевая антикультура [Электронный ресурс] // Речеведение: общие вопросы, массовая коммуникация. Электронный сборник статей за 2010–2012 гг. СПб., 2012. С. 35–63. URL: <https://clck.ru/НуY96> (дата обращения: 13.03.2019).
- Сергеев М. Владимир Путин о повышении пенсионного возраста: «Прошу отнестись с пониманием» [Электронный ресурс] // Независимая газета. 02.09.2018. URL: <https://clck.ru/НуYAm> (дата обращения: 20.10.2018).
- Сиротинина О.Б. Основные критерии хорошей речи // Хорошая речь / под ред. М.А. Кормилицыной и О.Б. Сиротининой. Изд. 2-е, испр. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. С. 16–28.

Сковородников А.П. О предмете эколлингвистики применительно к состоянию современного русского языка // Экология языка и коммуникативная практика. 2013. № 1. С. 205–233. URL: <https://clck.ru/GiZ3H> (дата обращения: 28.02.2019).

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018). URL: <https://clck.ru/ANQV6> (дата обращения: 01.03.2019).

Kopperschmidt J. Allgemeine Rhetorik. Einfuehrung in die Theorie der Persuasiven Kommunikation. Stuttgart, Berlin, Koeln, Mainz. Kohlhammer, 1976. 216 p.

References

Bezmenova N.A. Oчерки po теории i istorii ritoriki [Essays on the Theory and History of Rhetoric]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 215 p.

Varzonin Ju. N. Ritorika i lingvistika [Rhetoric and Linguistics]. *Tverskoj lingvisticheskij meridian* [Tver Linguistic Meridian], Tver', 1998, issuer 1. Available at: <http://www.lingvolab.chat.ru/library/Varzonin2.htm> [accessed 14.02.2019].

Vorozhbitova A.A. Teorija teksta: Antropocentricheskoe napravlenie [Text Theory: Anthropocentric Direction]: ucheb. posobie. Izd.2-e, ispr. i dop. Moscow, Vysshaja shkola Publ., 2005. 367 p.

Vjatkina M. Rossiju zhdjot politicheskij krizis: Putin popal v zapadnju pensionnoj reform [Russia is Waiting for a Political Crisis: Putin has fallen into the trap of pension reform]. *Novyj den': rossijskoe informacionnoe agentstvo*, 30.08.2018. Available at: <https://newdaynews.ru/moskow/643931.html> [accessed 20.10.2018].

Gerritsen S. Nevyrzhenные posylki [Unexpressed premises]. *Vazhnejshie koncepcii teorii argumentacii* [The Most Important Concepts of the Theory of Argumentation], St. Petersburg, Filologicheskij fakul'tet SPbSU Publ., 2006, pp. 64–98.

Golodnov A.V. Argumentativnaja struktura ritoricheskogo (persuazivnogo) teksta [Argumentative Structure of Rhetorical (Persuasive) Text]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Irkutsk State University], 2010, no 1 (9), pp. 109–114.

Golyshkina L.A. Sistema tipologicheskikh svojstv ritoricheskogo teksta [System of the Typological Features of the Rhetorical Text]. *Mir russkogo slova* [World of Russian Word], 2015, no 3, pp. 31–37.

Dejk T.A. van. Jazyk. Poznanie. Kommunikacija [Language. Cognition. Communication]. Izd. 2-e. Moscow, LENAND Publ., 2015. 320 p.

Zemskaja Ju.N., Kachesova I.Ju., Panchenko N.V., Chuvakin A.A. Osnovy obshhej ritoriki [Basics of General Rhetoric]: ucheb. posobie. Barnaul, Altai University Publ., 2000, 110 p.

Ionova S.V. K voprosu o priznakah jekologichnosti tekstovoj kommunikacii [On Ecologicity Signs of Textual Communication]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Volgograd State University], Ser. 2., Jazykoznanie, 2011, no 1 (13), pp. 190–197. Available at: <https://clck.ru/HyY3R> [accessed 18.03.2019].

Kljuev E.V. Ritorika (Invencija. Dispozicija. Jelokucija) [Rhetoric (Invention. Disposition. Elocution)]: ucheb. posobie dlja vuzov. Moscow, PRIOR Publ., 1999. 272 p.

Kopnina G.A. Jekologija jazyka i jekologija rechi kak razdely jekolingvistiki [Ecology of Language and Ecology of Speech as Ecolinguistic's Sections]. *Jekologija jazyka i kommunikativnaja praktika* [Ecology of Language and Communicative Practice], 2014, no 2, pp. 78–89. Available at: <https://clck.ru/HyY6J> [accessed 12.03.2019].

Muhametshina E., Didkovskaja A. Chislo zhelayushhih protestovat' protiv pensionnoj reformy rezko snizilos' [The Number of Those Wishing to Protest against Pension Reform has Sharply Decreased]. *Vedomosti*, 27.09.2018. Available at: <https://clck.ru/ESm5L> [accessed 20.10.2018].

Salimovskij V.A. Kul'tura rechi i rechevaja antikul'tura [Culture of Speech and Speech Anticulture]. *Rechevedenie: obshhie voprosy, massovaja kommunikacija. Jelektronnyj sbornik statej za 2010–2012 gg.*

[*Speech Study: General Issues, Mass Communication. Electronic collection of articles for 2010–2012*]. St. Petersburg, 2012, pp. 35–63. Available at: <https://clck.ru/HyY96> [accessed 13.03.2019].

Sergeev M. Vladimir Putin o povyshenii pensionnogo vozrasta: «Proshu otnestis' s ponimaniem» [Vladimir Putin on Raising the Retirement Age: «Please treat with understanding»]. *Nezavisimaja gazeta*, 02.09.2018. Available at: <https://clck.ru/HyYAm> [accessed 20.10.2018].

Sirotnina O.B. Osnovnye kriterii horoshej rechi [The Main Criteria for Good Speech]. *Horoshaja rech'* [Good Speech]. Ed. M.A. Kormilitsyna and O.B. Sirotnina. Izd. 2-e, ispr. Moscow, LKI Publ., 2007, pp. 16–28.

Skovorodnikov A.P. O predmete jekolingvistiki primenitel'no k sostojaniju sovremennogo russkogo jazyka [About Ecolinguistics Subject in Reference to the Modern Russian Language]. *Jekologija jazyka i kommunikativnaja praktika* [Ecology of Language and Communicative Practice], 2013, no 1, pp. 205–233. Available at: <https://clck.ru/GiZ3H> [accessed 28.02.2019].

Federal'nyj zakon "Ob ohrane okruzhajushhej sredy" [Federal Law "On Environmental Protection"] ot 10.01.2002 № 7-FZ (red. ot 29.07.2018). Available at: <https://clck.ru/ANQV6> [accessed 01.03.2019].

Kopperschmidt J. Allgemeine Rhetorik. Einfuehrung in die Theorie der Persuasiven Kommunikation. Stuttgart, Berlin, Koeln, Mainz. Kohlhammer, 1976. 216 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Гольшкина Людмила Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии факультета гуманитарного образования, декан факультета повышения квалификации
Новосибирский государственный технический университет,
Россия, 630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20
E-mail: ludmila200273@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Golyshkina Lyudmila Aleksandrovna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Philology of the Faculty of Humanities, Dean of In-service Training Faculty
Novosibirsk State Technical University,
20, pr. K. Marksa, Novosibirsk 630073 Russia
E-mail: ludmila200273@mail.ru